

Ирина Соловьева

«Пепел старого зеркала»

Ирина Соловьева

«Пепел старого зеркала»

«Автор»

2026

Соловьева И.

«Пепел старого зеркала» / И. Соловьева — «Автор», 2026

Марк Соколов — реставратор оккультных реликвий с редким и мучительным даром: он видит «эхо» чужих смертей. Обычный выезд в закрытый туманный городок Блэквуд-Фоллс для оценки древней бронзовой пластины оборачивается ловушкой. Заказчик найден мертвым с обескровленными белыми венами в запертом кабинете, а единственный перевал наружу намертво отрезан внезапным обвалом.

© Соловьева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Зов пустой шахты	6
Глава 2. Тени за порогом	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ирина Соловьева
«Пепел старого зеркала»

Глава

Глава 1. Зов пустой шахты

Старый «Вольво» Марка натужно взревел, преодолевая последний подъем перед перевалом. Дворники с монотонным скрипом размазывали по лобовому стеклу смесь мокрого снега и мелкой, липкой грязи. Навигатор в телефоне окончательно сдался еще сорок километров назад: стрелка потерянно кружила по серому полотну экрана, пока связь не погасла вовсе.

Дорожный знак, пробитый в нескольких местах дробью, вынырнул из тумана внезапно: **«Блэквуд-Фоллс. Добро пожаловать»**. Буквы в слове «добро» кто-то старательно затер грубым наждаком, оставив лишь сухое и предостерегающее «Пожаловать».

Марк бросил взгляд на пассажирское сиденье. Там лежал старый кожаный планшет с единственным письмом от Артура Вогана — человека, чье имя среди антикваров произносили либо шепотом, либо с нервным смешком. Воган предлагал сумму с четырьмя нулями всего за пару часов работы: взглянуть на найденную в шахтах бронзовую пластину и подтвердить, что знаки на ней не принадлежат ни одному из известных человеческих языков.

Город встретил его запахом сырого угля и стоялой воды. Вдоль кривых улиц выстроились двухэтажные каркасные дома с темными, будто слепыми окнами. Фонари горели через два на третий, бросая на асфальт грязные желтые пятна. Ни прохожих, ни лающих собак — только низкий, едва уловимый гул, идущий откуда-то из-под земли, словно огромный механизм под городом никак не мог заснуть.

Особняк Вогана стоял на самом краю обрыва, у подножия заброшенного шахтного подъемника. Парадная дверь дома оказалась приоткрыта на пару дюймов, впуская внутрь сквозняк и ледяную морось.

Марк заглушил двигатель. В наступившей тишине его собственное дыхание показалось оглушительным. Стоило ему ступить на крыльцо, как затылок обожгло знакомым ледяным покалыванием — верным признаком того, что воздух в этом доме уже пропитался чужой недавней смертью.

Он толкнул тяжелую дубовую створку. В прихожей, прямо на паркете, чернела свежая полоса сухого пепла, образующая идеальный полукруг. Марк перешагнул пепельную черту, стараясь не задеть ее носком ботинка. В воздухе стоял едкий запах жженой меди и озона, как бывает после близкого удара молнии. Дом дышал неестественным холодом — изо рта вырывался прозрачный пар, оседавший инеем на полированных перилах лестницы.

Кабинет на первом этаже оказался незаперт. За массивным столом из темного дуба сидел сам Артур Воган.

Он не упал и не скорчился в агонии. Коллекционер застыл с неестественно прямой спиной, откинув голову на высокую спинку кожаного кресла. Его остекленевшие глаза неотрывно смотрели в потолок, а под бледной, почти прозрачной кожей лица и шеи ветвились абсолютно белые, обескровленные вены, похожие на морозный узор. Пальцы правой руки намертво вцепились в пустой деревянный футляр, обитый изнутри бархатом. Артефакта, ради которого Марк проехал сотни километров, внутри не было.

В висках Марка глухо застучало. Ледяное покалывание в затылке переросло в острую, пульсирующую боль. Пространство вокруг кресла поплыло, теряя четкость: реальность на мгновение истончилась, уступая место «эхо».

Он увидел полупрозрачный, дрожащий силуэт Вогана всего за несколько минут до гибели. Старик лихорадочно шептал что-то на мертвом наречии, сжимая в руках небольшую бронзовую пластину, покрытую пульсирующими трещинами. А затем за спиной Вогана сгустилась тьма. Это была не просто тень — из угла кабинета беззвучно вытянулась длинная, лишенная плоти конечность с чересчур большим количеством суставов. Она не коснулась тела; она

просто накрыла лицо старика ледяным маревом, вытягивая из вен кровь и тепло за считанные секунды.

Видение оборвалось так же резко, как началось, оставив во рту горький привкус желчи.

Марк тяжело оперся о край стола, восстанавливая сбитое дыхание. И именно в этот момент с улицы донесся отчетливый звук: гравий под чужими тяжелыми шагами хрустнул прямо у крыльца, а следом скрипнула входная дверь.

Марк среагировал мгновенно: скользнул в темную нишу между массивным книжным шкафом и тяжелой бархатной шторой у окна, почти слившись со складками пыльной ткани. Он прижал ладонь ко рту, затаив дыхание, чтобы пар не выдал его присутствия.

Тяжелые шаги в коридоре не торопились. Половицы скрипели размеренно, с уверенным, хозяйским спокойствием. В кабинет вошел человек в длинном промокшем дождевике из грубого брезента. Капюшон скрывал лицо, но на поясе тускло блеснул жестяной жетон шерифа, а в правой руке пришедший сжимал не табельный пистолет, а короткий шахтерский кайло-топорик с затертой деревянной рукоятью.

Незнакомец не стал осматривать комнату и ни секунды не колебался. Он подошел к мертвому Вогану, словно точно знал, какую картину застанет.

Откинув капюшон, вошедший обнажил грубое, обветренное лицо мужчины лет пятидесяти с глубоким шрамом через левую бровь и цепким, бесцветным взглядом. Шериф медленно протянул руку в грубой кожаной перчатке к лицу покойника, двумя пальцами приподнял веко Вогана и тихо, с искренним раздражением выдохнул:

— Опоздал, старый дурак. Они уже учуяли след.

Мужчина полез во внутренний карман куртки, достал плоский серебряный медальон на толстой цепочке и положил его на грудь Вогана. Стоило металлу коснуться мертвой плоти, как белые вены на шее коллекционера на мгновение слабо вспыхнули пепельным светом и медленно потемнели, словно впитывая какой-то яд.

Шериф удовлетворенно хмыкнул, спрятал топорик за пояс и развернулся к выходу. Но у самого порога он внезапно замер на месте, шумно втянул носом воздух и не оборачиваясь произнес хриплым голосом:

— Запах чужого табака и сырого города. Выходи из-за портьеры, парень, пока я не решил, что это ты пустил старика на корм шахте.

Марк выждал две секунды, медленно отодвинул тяжелую ткань и вышел на свет, держа руки на виду.

— Я приехал по приглашению Вогана, — ровно произнес Марк, кивнув на раскрытый планшет на краю стола. — Опоздал примерно на час. Но судя по тому, как вы запечатываете остаточный фон его вен серебряным талисманом Ордена, вы здесь не для составления полицейского протокола, шериф.

Взгляд мужчины мгновенно изменился. Бесцветные глаза сузились, превратившись в две колющие щели. Рука шерифа снова легла на рукоять топора у пояса, но не с угрозой, а с внезапной, холодной настороженностью.

— Реставратор, значит. Не просто оценщик баракла, а видящий, — шериф медленно шагнул вперед, сокращая дистанцию. — Меня зовут Томас Грейс. И если ты успел поймать его последнее «эхо», ты уже знаешь: то, что вылезло из шахты за этой пластиной, не остановится на одном мертвом старике.

С улицы, со стороны леса, донесся протяжный низкий гул, от которого задребезжали стекла в оконных рамах, а стрелка компаса на часах Марка бешено закружилась против часовой стрелки.

— Дорогу через перевал завалило пять минут назад, парень, — тихо добавил Грейс, глядя в окно на сгущающийся фиолетовый туман. — Ты в ловушке. И если хочешь дожить до рассвета, тебе придется помочь мне найти то, что Воган успел спрятать.

Глава 2. Тени за порогом

Марк подошел к окну. Туман за стеклом клубился плотными, тяжелыми пластами, приобретая грязно-фиолетовый, маслянистый оттенок. Сквозь эту пелену огни уличных фонарей казались крошечными тлеющими углями. Воздух в кабинете вибрировал — низкая частота гула отдавала мелкой дрожью в зубах.

— Завалило? — Марк обернулся к шерифу. — Или дорогу заблокировали намеренно? Грейс коротко и сухо усмехнулся, не разжимая губ.

— Здесь давно ничего не происходит случайно. Старик Воган полез туда, куда даже местные старатели не совались сорок лет. Нашел первую печать. И, судя по пустому футляру, успел передать ее кому-то еще до того, как твари с нижнего горизонта постучали в его дверь.

Шериф подошел к массивному дубовому столу, грубо отодвинул кресло с застывшим телом Вогана и резким движением сдернул со стены выпцветшую карту шахтерских выработок. Под ней обнаружилась стальная дверца стенного сейфа. Металл вокруг замочной скважины был оплавлен и покрыт тонким слоем черной сажи.

— Пусто, — констатировал Грейс, лишь мельком взглянув на искореженную сталь. — Замок выжгли изнутри. Твой черед, парень. Ты видел его последние секунды. Куда Воган дел оригинал пластины?

Марк потер переносицу. Виски все еще пульсировали тупой болью после первого видения. «Эхо» всегда требовало платы: если заставлять память места открываться снова и снова, грань между чужой смертью и собственным рассудком истончалась до предела. Но выбора не оставалось.

Он подошел вплотную к телу покойного. Серебряный медальон на груди Вогана по-прежнему слабо вибрировал, сдерживая темную субстанцию, но вокруг пальцев мертвеца все еще висел едва заметный сизый дымок.

Марк глубоко вдохнул ледяной воздух с запахом озона и коснулся обнаженной ладонью деревянного футляра.

Мир вокруг мгновенно потерял цвет, провалившись в серую, смазанную рябь. Звуки ветра и гул шахты стихли, сменившись прерывистым, паническим шепотом Вогана:

«...не в сейф... огонь чует железо... отдай девчонке из архива... колодец святой Анны... пока вода не стала черной...»

Перед глазами Марка мелькнули дрожащие руки старика, заворачивающие холодную бронзовую пластину в промасленную тряпку, стук каблуков по деревянным ступенькам черного хода и смутный женский силуэт в шерстяном пальто с медными пуговицами. Затем вспышка — ледяной холод, разорвавший видение на куски.

Марк резко отдернул руку, покачнувшись. Грейс подхватил его за плечо железной хваткой, удержав на ногах.

— Ну? — требовательно спросил шериф.

— Он не оставил ее здесь, — хрипло выговорил Марк, сглатывая металлическую горечь. — Передал кому-то до нападения. Женщине. Он упомянул городской архив и «колодец святой Анны».

Лицо Грейса потемнело еще сильнее. Он выругался сквозь зубы и отпустил Марка.

— Элен. Черт бы побрал эту девчонку с ее семейным упрямством.

В этот момент снаружи, прямо под окнами кабинета, раздался протяжный, металлический скрежет — словно огромные нечеловеческие когти медленно провели по обшивке припаркованного «Вольво» Марка. Следом сработала сигнализация, разорвав тишину истеричным воем, но уже через секунду звук захлебнулся, сменившись хрустом сминаемого металла.

— Стой, — Марк перехватил шерифа за рукав брезентовой куртки, когда тот потянулся к люку в полу. — Если мы побежим прямо сейчас, они сомнут нас в узком тоннеле за пару секунд. Пепел рушится, барьер потерял баланс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.